

“Easy come - easy go...”

Для многих гостей, приехавших в Мелихово на Международную Мастерскую Михаила Чехова, именно постановка чеховской “Чайки” четырьмя режиссерами из разных стран, с актерами, говорящими на разных языках, стала неким итогом, из коего и делались выводы о работе Мастерской. И в какой-то мере это справедливо. Хотя бы потому, что в своих оценках работы “по Михаилу Чехову” мы и исходим из мысли самого М.Чехова: “Зададим себе вопрос: что мы так любим в нашей профессии? Да все, разумеется. Прежде всего мы любим играть. В это понятие я, конечно же, включаю радость и удовольствие от превращения в определенное действующее лицо, от возможности выразить себя через маску персонажа и от всех прочих обстоятельств, которые с этим связаны. Посмотрите, чем только не жертвует современный актер ради того, чтобы играть! Через какое множество страданий и унижений безропотно проходит он только ради того, чтобы иметь возможность играть! Какая сила на земле способна удержать его от этой страсти, от этой любви к игре?... Игра и еще раз игра – вот то единственное, что владеет всеми его мыслями и ведет его сквозь все трудности, связанные с этой странной актерской профессией”.

Мастерская – это часть профессии, каждодневный труд в мастер-классах, которые вели педагоги из разных стран. Все они были по-своему интересны, о каждом, наверное, можно было бы написать подробно, рассказывая попутно и о том, как неожиданно порой раскрывались в классах и на мелиховских лужайках, в пространстве круга, черты актеров, проходивших не просто комплекс тех или иных упражнений для раскрепощения тела, для свободы дыхания, для полноты и объемности звука, для выработки столь необходимого в этой профессии чувства непринужденности, одного из четырех обязательных для актера чувств, описанных Михаилом Чеховым.

Но мне хотелось бы сосредоточить внимание только на одном мастер-классе, на одном педагоге, на занятиях которого, как показалось, смысл Мастерской раскрывался многозначно. Ленард Пети – художественный руководитель Актерской студии Михаила Чехова в Нью-Йорке, актер, мим, режиссер, педагог. Он известен во многих странах мира и его популярность становится совершенно понятной и естественной после нескольких первых занятий. Тренинг Ленарда Пети насыщен внутренним смыслом. Не случайно с первого же занятия он повторял прописную истину: “Будьте честны, тогда возможно все... Психо-физические упражнения – не гимнастика, они должны что-то говорить, а мы это что-то обязаны расслышать”.

Ленард Пети, по его рассказу, долго не мог найти “свое” в различных школах актерского мастерства. И однажды ему попала “Техника актера” Михаила Чехова. Имя Чехова повело его к тем, кто получал основы профессии, что называется, из первых рук – к ученикам Михаила Александровича. Конечно, здесь важны и интерпретаторы, обаяние их личности, их умение увлечь, развить уроки гениального русского артиста. Видимо, эти люди оказались достаточно талантливыми и верными методам Мастера – они сумели привить Ленарду Пети то качество личности, что кажется сегодня почти уникальным не только для современного американского артиста: ощущение культурного мира, духовного бытия, в котором трудились многие и многие поколения, той самой неразрывной цепи традиций, что жива вопреки реальному состоянию вещей и умов.

А потом случилось то, что хорошо знакомо и нам: в Школе произошел раскол. После ошеломляющего успеха спектакля, поставленного Ленардом Пети, и кисло отмеченного прессой спектакля его товарища, Пети с несколькими единомышленниками покинули школу. Вскоре умер учитель Ленарда, Школа закрылась. Должно было пройти несколько лет прежде чем Пети смог открыть в Нью-Йорке свою Школу.

Учитель Ленарда повторял своим ученикам слова Михаила Чехова о том, что мышление – убийство актера: “Мозги повесьте на крючок рядом с пальто”. Не все способны пройти искушение; многие предпочитают воспринять лукавый и “игровой” завет в прямом смысле – с этим нередко сталкивает нас и сегодня театральная реальность, но Пети, сколько бы ни повторял он эти слова, знает тайный шрифт завета, который передает и он сам своим ученикам. Знает так же твердо, как и слова Михаила Чехова: “Разрабатывая упражнения для актеров, новая театральная педагогика всегда будет иметь в виду один очень важный принцип. Она будет помнить, что суть игры актера в том, чтобы с помощью своего тела и всех своих внешних выразительных средств передать факты и события внутренней, духовной жизни, выявить идею автора, идею режиссера и идею своего собственного “я”... Это означает, что каждое физическое упражнение должно быть также и упражнением для развития души. Когда актер будущего начнет развивать свои внешние выразительные средства, он одновременно станет развивать свою душу. Он будет знать, как это делается”.

Ленард Пети обсуждать это явно не склонен – пройдя собственный, очень непростой путь, он твердо знает одно: каждый актер должен сам постигнуть способ развития своей души. “Он будет знать, как это делается”.

Хочу предупредить вопрос: откуда мне известно, что Ленард Пети настолько глубоко воспринял уроки Михаила Чехова в целостности, в синтезе техники и мысли, в почти неуловимых нюансах перетекания импульса в состояние, состояния в движение, движения в импульс, посылаемый через партнера зрительному залу, наконец, в той глубинной жизни духа, что ощутима в этом педагоге даже на уроках клоунады, втягивающих немногочисленных зрителей в стихию особого, смехового мира? По одной из работ Ленарда Пети. По его роли Пьеро в блоковском “Балаганчике”, поставленном Роджером Бэббом в нью-йоркском театре “Отрабанда Компани”.

Этот спектакль, показанный участникам Мастерской в видеозаписи, производит завораживающее впечатление едва ли не в первую очередь благодаря работе Ленарда Пети. Его Пьеро, постоянно присутствующий на сцене, как будто держит в руках нити действия, нити марионеточных персонажей. С самого начала спектакля именно он, Пети-Пьеро, несет в себе атмосферу катастрофы, готовой вот-вот разразиться и постепенно словно расширяющей свои круги от отчаянного веселья до бесшабашно-веселого отчаяния. Вряд ли он мог бы так глубоко затягивать, если бы в нем царила стихия лишь технического совершенства, идеальной пластики и – не было бы того, о чем мечтал Михаил Чехов, говоря о будущем актере: “Он раскроет свою душу навстречу... высоким достоинствам сострадания и любви, и он не будет стыдиться своих попыток познать духовные истины... Духовная слепота лишило его творческого художественного своеобразие: ему нечего будет сказать как художнику”.

Ленарду Пети есть что сказать и как актеру, и как педагогу. Это совершенно очевидно, хотя одна из любимых его формул: “Easy come – easy go” (легко приходит – легко уходит). Технически точная, но до чего же лукавая.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

● Ленард Пети

Экран и сцена. - 1997. -

- 17-24.04.97. -

178